

ка Российской Федерации. Волгоград: Олимпия, 2014. С. 781–787.

4. Ефремова М.А., Королева И.А. Нестандартный урок грамматики русского языка как иностранного (в методическую копилку преподавателя РКИ) // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. 2018. № 5(128). С. 59–65.

5. Переверткина М.С. Методика обучения переводу английских фразовых глаголов студентов переводческого отделения: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. С. 5–12.

* * *

1. Dmitrieva O.A. Puti formirovaniya soznaniya inostrannykh studentov pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu // Sovershenstvovanie sistemy obucheniya russkomu yazyku v vuzah-partnerah. Jelista: Brosko, 2017. S. 50–52.

2. Karasik V.I., Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija // Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: sb. nauch. tr. / pod red. V.I. Karasika. Volgograd: Paradigma, 2005. S. 5–25.

3. Koroleva I.A. Kommunikativnaja i lingvostranovedcheskaja kompetencii inostrannogo studenta // Lingvisticheskij, social'nyj, istoriko-kul'turnyj, didakticheskij konteksty funkcionirovaniya russkogo jazyka kak gosudarstvennogo jazyka Rossijskoj Federacii. Volgograd: Olimpija, 2014. S. 781–787.

4. Efremova M.A., Koroleva I.A. Nestandartnyj urok grammatiki russkogo jazyka kak inostrannogo (v metodicheskiju kopilku prepodavatelja RKI) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2018. № 5(128). S. 59–65.

5. Perevjortkina M.S. Metodika obucheniya perevodu anglijskikh frazovykh glagolov studentov perevodcheskogo otdelenija: dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2010. S. 5–12.

Experience in the formation of intercultural competence in the process of learning Russian as a foreign language

The article describes the experience of the formation of intercultural competence in the process of learning Russian as a foreign language at the Volgograd State Socio-Pedagogical University. The authors determine the place of intercultural communication in the system of communicative competence formation. The types and forms of work of teachers of Russian as a foreign language are considered.

Key words: *intercultural competence, Russian as a foreign language, regional component, cultural shock.*

(Статья поступила в редакцию 10.09.2018)

И.С. НИКИТИНА
(Санкт-Петербург)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматривается понятие толерантности в современных гуманитарных исследованиях. Пришедший с запада термин «толерантность» становится на сегодняшний день культурно значимым концептом и предметом изучения многих научных областей, включая лингвистику. Основные аспекты изучения толерантности в лингвистике включают определение данного термина, разграничение смежных понятий, вопросы категориальной природы данного понятия, оппозицию «толерантность – нетолерантность», феномен языковой толерантности и его вербальную репрезентацию.

Ключевые слова: *толерантность, нетолерантность, терпимость, терпение, категория, коммуникация, конфликт.*

Феномен толерантности приобретает на рубеже XX–XXI вв. статус «гражданской нормы» и культурно значимого концепта. Этим объясняется то, что на сегодняшний день толерантность стала актуальным междисциплинарным феноменом, которому посвящены исследования в разных научных отраслях, преимущественно в гуманитарных науках.

Такие явления в XX в., как массовый геноцид, мировая война и расизм, потребовали от человечества определенных мер: начинают развиваться идеи гармоничного сосуществования и создания новой культуры общества. В ходе двадцать восьмой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, проходившей с 25 октября по 16 ноября 1995 г., была одобрена и утверждена Декларация принципов толерантности, согласно положениям которой толерантность означает терпимость к многообразию взглядов, традиций, культурных ценностей и уникальности человека в целом. В современном мире люди должны «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» [5].

В 1953 г. слово *толерантность* впервые было использовано английским ученым-иммунологом П. Медавара в сфере медицины в значении «терпимость иммунной системы ор-

ганизма к пересаженным инородным тканям» [22, с. 3]. Изначально речь шла об иммунологической толерантности, т. е. способности иммунной системы организма воспринимать чужеродный антиген как свой собственный. Сегодня термин *толерантность* вышел за рамки иммунологии и широко употребляется в различных областях научного знания.

В психологических исследованиях феномен «толерантность» первым стал заниматься американский ученый Г. Олпорт, который считал, что проявление толерантности свойственно людям, «не приемлющим дихотомическую логику», т. е. тем, кто не разделяет мир на черное и белое. Он называет несколько факторов, на основании которых формируется толерантное или нетолерантное поведение личности. Так, ученый считает, что предрасположенность к тому или иному типу поведения закладывается еще в раннем детстве. Например, дети, чувствующие себя безопасно, склонны к толерантному поведению в зрелом возрасте [12].

Толерантность как социальное явление предполагает готовность людей принять право каждого быть другим. И. Аджиус и Дж. Амброзевич определяют толерантность как «формулу цивилизованного сосуществования всех участников общественных отношений, с их разнообразием мнений, убеждений, верований, точек зрения и других особенностей» [21, с. 40].

Поскольку феномен толерантности представляет интерес для исследователей, работающих в разных областях научного знания о человеке (социологии, политологии, педагогике и т. д.), можно выявить несколько подходов к изучению этого феномена. О.А. Михайлова называет 5 основных подходов: аксиологический, гносеологический, исторический, ксенологический и лингвокультурологический [10, с. 9–10].

Согласно аксиологическому подходу, толерантность рассматривается как общечеловеческая ценность. Она является аксиологической формой, основанной на принятии и понимании «чужого» для гармоничного сосуществования людей. П. Николсон пишет о позитивном и негативном обоснованиях толерантности, где позитивное предполагает толерантность как проявление добродетели, а негативное – нерациональность нетерпимости [23, с. 153–174].

Исследование феномена толерантности в рамках гносеологического подхода предполагает осмысление сути механизма толерантности: осознание человеком вариативности восприятия мира. Теория познания также занима-

ется изучением параметров и границ проявления толерантности. Так, согласно точке зрения М.Б. Хомякова, толерантность не является ценностью сама по себе и имеет границы: прагматические (нерациональность интолерантности), границы «благотворной толерантности» (толерантность не должна навредить, ее границы определяются уровнем развития и зрелости общества) [19, с. 17–27].

Исторический подход базируется на исследовании становления и динамики культурно-исторического развития феномена толерантности. Можно утверждать, что толерантность не всегда имела положительное значение в обществе. Например, А.Ю. Григоренко отмечает, что с древнейших времен религиозная терпимость «вовсе не выступала как основная черта религии, а скорее наоборот» [17].

Ксенологический подход предполагает изучение разных видов восприятия «чужого», из которых складывается толерантное отношение.

Лингвокультурологический подход, по мнению О.А. Михайловой, включает два уровня рассмотрения феномена толерантности: лингвокогнитивный и коммуникативный [10, с. 9–10]. На лингвокогнитивном уровне изучение данного феномена подразумевает выявление и анализ языковых средств, реализующих толерантность в речи. На коммуникативном уровне изучается проявление толерантности в ситуации общения, а также особенности коммуникативного поведения разных этнических групп.

Все больший интерес толерантность вызывает в последнее время у лингвистов, которые изучают этот феномен и как самостоятельный концепт, и как вид речевого поведения, способствующий гармонизации интерактивных отношений участников речевой коммуникации. Внимание языковедов к толерантности объясняется тем, что ее исследователи в разных гуманитарных науках, несмотря на многообразие предлагаемых ими интерпретаций термина *толерантность*, постоянно отмечают неразрывную связь толерантности и языка.

В лингвистике термин *толерантность* трактуется по-разному. Толерантность определяется либо как тип речевого взаимодействия [2], либо как общий принцип межличностного, межгруппового, межгосударственного и межкультурного взаимодействия [4, с. 184–187], либо как максима, или принцип речеповеденческой терпимости [8, с. 217–218; 6, с. 74–87].

И.Т. Вепрева называет две важные функции языка в толерантном общении. Во-первых, это репрезентация толерантности (язык выступает тем инструментальным средством, благодаря которому толерантность проявляется). Во-вторых, по мнению И.Т. Вепревой, толерантность является постоянным компонентом речемыслительной деятельности, поскольку порождение речи всегда подразумевает установку на понимание [19, с. 153–154]. В процессе речевой коммуникации говорящий подсознательно стремится быть понятым и использует речеповеденческую адаптационную технологию, которая заложена в механизм речепорождения. В связи с этим И.Т. Вепрева утверждает, что толерантность является универсальной категорией речевой деятельности [Там же].

Важен для лингвистики и прагматический аспект толерантности, который состоит в интенциональной установке субъекта речи на преодоление и разрешение конфликтной коммуникативной ситуации, возникающей при его общении с адресатом. Проявление толерантности обусловлено намерением адресанта избежать конфликта, поэтому толерантность можно отнести к иллокутивным силам формулируемого высказывания [13, с. 123].

И.А. Стернин и К.М. Шилихина считают толерантность коммуникативной категорией, т. к. наравне с другими коммуникативными категориями (вежливость, общение, диалог и т. д.) толерантность имеет содержательную и прескрипционную составляющие, языковые способы объективации и оппозицию (толерантность – интолерантность) [15, с. 34–37].

Толерантность можно отнести также к лингвокультурологическим категориям, потому что, как отмечает О.А. Михайлова (см. выше), данный термин имеет уникальное содержание и осмысление в разных странах и культурах [11].

При научном описании толерантности на русском языке сложность представляет разграничение таких семантически связанных понятий, как «терпение», «терпимость» и «толерантность». С.Г. Тер-Минасова пишет в связи с этим о «формуле трех Т» (терпение, терпимость, толерантность) как о залоге успешной межкультурной коммуникации [16, с. 263]. Н.И. Формановская отмечает, что данная формула служит основой для гармоничной коммуникации внутри одной культуры [19, с. 337].

Терпение, терпимость и толерантность имеют общие компоненты значения, однако различаются в употреблении. Согласно толковым словарям русского языка [14; 18], терпе-

ние означает выдержку, выносливость, упорство и самообладание. Терпеливый человек – это человек, способный стойко переносить неблагоприятные ситуации.

Терпимость толкуется как умение терпимо, с выдержкой относиться к тем или иным явлениям или людям. Как отмечает Б.И. Аболин, слова *терпение* и *терпимость* имеют общий компонент значения «перенесение неприятного», а также оба термина связаны с глаголом *терпеть*, однако употребляются в разных ситуациях: *терпение* характеризует в первую очередь выносливость как физический процесс организма, а *терпимость* обозначает душевное, психическое состояние [1]. На наш взгляд, важно и то, что в лексеме *терпимость* присутствует сема прагматической проекции вовне, в то время как слово *терпение*, скорее, характеризует свойства человека как относительно «автономного» субъекта.

Как известно, слово *толерантность* происходит от латинского *tolerantia* в значении «терпимость, терпение». Согласно М.Б. Хомскому, *tolerantia* относится к «силам души», тогда как латинское *patientia* – к «терпению тела» [19, с. 15–29]. Следовательно, *толерантность* и *терпимость* связаны, в отличие от *терпения*, с внутренним душевным состоянием человека и делают акцент на характере его благожелательного «отношения» к чему-то или кому-то. На сегодняшний день данные слова синонимичны согласно многим толковым словарям русского языка (см. выше).

Однако многие авторы различают данные термины. Например, В.М. Золотухин пишет о психологической природе терпимости как переживания и подчеркивает роль морально-этического аспекта данного понятия. Толерантность же, по его мнению, связана с социальной действительностью, отношениями людей в обществе и имеет морально-правовой аспект [7].

Другое мнение по поводу различия семантики слов *терпимость* и *толерантность* представлено в статье Н.И. Формановской «Ритуалы вежливости и толерантность». Несмотря на присутствие общего компонента значения данных терминов («сознательное подавление неприятия»), автор статьи обращает внимание на наличие у слова *толерантность* дополнительных оттенков значений в таких сферах, как медицина и психология [19, с. 337–339]. Н.И. Формановская делает вывод, что терпимость проявляется в уважительном отношении к «иному» и подавлении неприятия, а толерантность означает ослабленную чувстви-

тельность к «иному», неприятие при этом отсутствует. Толерантность, по ее мнению, относится к явлениям индивидуальной психики, к чертам кооперативного коммуникативного поведения языковой личности и к особенностям культуры общения социума [19, с. 337–339]. На наш взгляд, причисление толерантности к индивидуальным чертам личности и чертам кооперативного коммуникативного поведения языковой личности одновременно является неправомерным, поскольку не всякое индивидуальное речевое поведение можно считать кооперативным.

По мнению И.А. Стернина, толерантность является индивидуальной чертой языковой личности. Так, в одной и той же ситуации один человек проявит толерантность, а другой – нет. И.А. Стернин связывает проявление толерантности с наличием толерантной установки, т. е. установки на бесконфликтную коммуникацию [Там же, с. 331–333]. Мы согласны с мнением И.А. Стернина: несомненно, проявление толерантности можно отнести к индивидуальным характеристикам говорящего. Однако толерантное или нетолерантное поведение зависит не только от особенностей языковой личности, но и от внешних факторов: коммуникативной ситуации, участников коммуникации и т. д. Например, поведение одного и того же человека в кругу близких людей и в кругу знакомых может различаться.

Наличие скрытого конфликта – одно из основных условий возникновения механизма толерантности. Проявление толерантности в речевом общении направлено на сглаживание конфликта, тогда как оппозиция «толерантность – интолерантность», а также нетолерантное поведение участников коммуникации способствуют его нагнетанию. При этом исследователи И. Аджиус и Дж. Амброзевич называют следующие причины и сигналы нетолерантного поведения: языковую агрессию, «поддразнивание», стереотипное мышление, наличие предрассудков, перекладывание вины, дискриминацию, остракизм, преследование, дедовщину, вытеснение и исключение «другого», сегрегацию и репрессию [21, с. 51].

Некоторые авторы-лингвисты используют специальный термин *языковая толерантность* [3; 9; 20]. Так, Ю.В. Южакова определяет языковую толерантность как «продукт взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности» [20, с. 24]. Языковая толерантность выступает в качестве оппозиции к языковой агрессии. Языковая агрессия – это вы-

ражение отрицательного отношения или негативных эмоций через форму (интонация, громкость голоса) или содержание (оскорбление, ругань) высказывания. А.Г. Кудрявцев рассматривает языковую толерантность как «следствие, инструмент культурной компетентности» [9, с. 2].

Термин *языковая толерантность* используется для обозначения вербальных и невербальных форм проявления толерантности. К вербальным средствам выражения толерантности можно отнести все многообразие языковых средств, демонстрирующих терпимое отношение адресанта к «другому», т. е. к адресату. Невербальные формы толерантного поведения предполагают сознательное избегание оскорбительных жестов и знаков по отношению к адресату.

Поскольку под языковой толерантностью понимают совокупность разных форм толерантного поведения – вербальных и невербальных, – на наш взгляд, данный термин не имеет принципиальных отличий от общепринятого термина *толерантность*.

Несмотря на растущий интерес исследователей-лингвистов к феномену толерантности в рамках различных лингвистических направлений (социолингвистики, лингвокультурологии, теории коммуникации), в отношении этой прагматической категории остается на сегодняшний день достаточно много нерешенных вопросов. К ним можно отнести описание видов ситуаций межличностного и массово-публичного общения, вызывающих необходимость проявления толерантности; выявление сущности прагматических интенций и статусных коммуникативных позиций адресанта и адресата в данных речевых ситуациях; определение совокупности речевых средств, выражающих толерантность в разных этнокультурах.

Список литературы

1. Аболин Б.И. Концепт «толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009.
2. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
3. Вахрушев А.А. Вербальная агрессия и языковая толерантность в межкультурном деловом общении [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-agressiya-i-yazykovaya-tolerantnost-v-mezhkulturnom-delovom-obschenii> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Гольдин В.Е. Толерантность и проблемы современной культуры речи // Лингвокультурологи-

ческие проблемы толерантности: тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 184–187.

5. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 08.01.2018).

6. Дымарский М.Я. Принцип толерантности и некоторые виды коммуникативных неудач // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 74–87.

7. Золотухин В.М. Терпимость и толерантность: сходство и различие [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terpimost-i-tolerantnost-shodstvo-i-razlichie> (дата обращения: 13.01.2018).

8. Иссерс О.С. Максимум толерантности в аспекте коммуникативных стратегий и норм // Лингвокультурологические проблемы толерантности: тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 217–218.

9. Кудрявцев А.Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2011. № 4. С. 8–12.

10. Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

11. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста [Электронный ресурс]: http://bookzie.com/book_179_glava_17_TOLE-RANT-NOST_I_TERPIMOST:_VZGL.htm 1 (дата обращения: 04.02.2018).

12. Олпорт Г. Толерантная личность // Век толерантности: науч.-публ. вестн. 2003. Вып. 6. С. 155–159.

13. Остин Дж. Избранное. Как совершать действия при помощи слов / пер. с англ. Л.Б. Макеевой, В.П. Руднева. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 1999.

14. Словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04.02.2018).

15. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2000. С. 34–37.

16. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М., 2000.

17. Толерантность в современном мире: учеб. пособие [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/6341189/> (дата обращения: 10.02.2018).

18. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.02.2018).

19. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: кол. моногр. / отв. ред.

Н.А. Купина, М. Б. Хомяков. М.: ОЛМАПРЕСС, 2005.

20. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.

21. Agius E., Ambrosewicz, J. Towards a culture of Tolerance and Peace – International Bureau for Children's Rights, Montreal, Canada: IBCR, 2003.

22. Moore H.K., Walker C.A. Tolerance: A Concept Analysis // Journal of Theory Construction and Testing, Lisle, IL: Tucker Publication, Inc., October 1, 2011.

23. Nicholson P.: Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. Philosophical Studies. 1985. P. 158–173.

* * *

1. Abolin B.I. Koncept «tolerantnost'» v kognitivno-diskursivnom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk. Екатеринбург, 2009.

2. Borisova I.N. Russkij razgovornyj dialog: struktura i dinamika. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.

3. Vahrushev A.A. Verbal'naja agressija i jazykovaja tolerantnost' v mezhkul'turnom delovom obshhenii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-agressiya-i-yazykovaya-tolerantnost-v-mezhkul'turnom-delovom-obshhenii> (дата обращения: 20.01.2018).

4. Gol'din V.E. Tolerantnost' i problemy sovremennoj kul'tury rechi // Lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti: tez. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 184–187.

5. Deklaracija principov terpimosti [Jelektronnyj resurs]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 08.01.2018).

6. Dymarskij M.Ja. Princip tolerantnosti i nekotorye vidy kommunikativnyh neudach // Kul'turnye praktiki tolerantnosti v rechevoj kommunikacii / отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 74–87.

7. Zolotuhin V.M. Terpimost' i tolerantnost': shodstvo i razlichie [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terpimost-i-tolerantnost-shodstvo-i-razlichie> (дата обращения: 13.01.2018).

8. Issers O.S. Maksimy tolerantnosti v aspekte kommunikativnyh strategij i norm // Lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti: tez. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 217–218.

9. Kudrjavcev A.G. Jazykovaja tolerantnost' kak jelement kul'turnoj kompetentnosti // Vestn. Nizhnevar. gos. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2011. № 4. С. 8–12.

10. Mihajlova O.A. Lingvokul'turologicheskie aspekty tolerantnosti. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

11. Mihajlova O.A. Tolerantnost' i terpimost': vzgljad lingvista [Elektronnyj resurs]: http://bookzie.com/book_179_glava_17_TOLERANTNOST_I_TERPIMOST:_VZGL.html (data obrashhenija: 04.02.2018).

12. Olport G. Tolerantnaja lichnost' // Vek tolerantnosti: nauch.-publ. vestn. 2003. Vyp. 6. S. 155–159.

13. Ostin Dzh. Izbrannoe. Kak sovershat' dejstviya pri pomoshhi slov / per. s angl. L.B. Makeevoy, V.P. Rudneva. M.: Ideja-Press, Dom intellekt. kn., 1999.

14. Slovar' Ushakova [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (data obrashhenija: 04.02.2018).

15. Sternin I.A., Shilihina K.M. Kommunikativnye aspekty tolerantnosti. Voronezh, 2000. S. 34–37.

16. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhhkul'turnaja kommunikacija: ucheb. posobie dlja studentov, aspirantov i soiskatelej po special'nosti «Lingvistika i mezhhkul'turnaja kommunikacija». M., 2000.

17. Tolerantnost' v sovremennom mire: ucheb. posobie [Elektronnyj resurs]. URL: <https://studfiles.net/preview/6341189/> (data obrashhenija: 10.02.2018).

18. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Elektronnyj resurs]. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (data obrashhenija: 04.02.2018).

19. Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti: kol. monogr. / otv. red. N.A. Kupina, M. B. Homjakov. M.: OLMA PRESS, 2005.

20. Juzhakova Ju.V. Tolerantnost' massovo-informacionnogo diskursa ideologicheskoy napravlenosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Cheljabinsk, 2007.

Tolerance as an object of modern interdisciplinary humanitarian studies

The article reveals the essence of the concept of tolerance as a culturally significant term and subject of research in modern humanitarian studies, including linguistics. The author points out the main aspects of the study of tolerance in linguistics, including the definition of this term, the delimitation of related concepts, the categorical nature of this concept, the opposition "tolerance-intolerance", as well as the phenomenon of language tolerance and its verbal representation.

Key words: *tolerance, intolerance, patience, category, communication, conflict.*

(Статья поступила в редакцию 01.11.2018)

**Т.И. КОНДАУРОВА, Н.Е. ФЕТИСОВА,
А.М. ВЕДЕНЕЕВ, А.В. ЗВЕРЕВ
(Волгоград)**

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ*

Рассматривается опыт организации сетевого взаимодействия в образовании. Разработана модель сетевого регионального взаимодействия в ходе реализации дополнительного экологического образования и воспитания учащихся.

Ключевые слова: *организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений в дополнительном экологическом образовании и воспитании.*

Человечеству постоянно приходится выстраивать взаимоотношения с окружающей средой, однако в настоящее время поиск оптимальных путей взаимодействия является жизненно необходимым, в конечном счете от этого зависит продолжение жизни. Поиск рациональных путей взаимодействия с природой зависит от действий каждой отдельной личности и общества в целом. Чтобы грамотно выстраивать данное взаимодействие, каждый человек должен знать законы природы, понимать важность соотношения с ними своих поступков и уметь действовать, не противореча им. Сензитивным периодом для формирования ценностных отношений личности является подростковый возраст. На необходимость формирования у школьников данного личностного образования указывают государственные образовательные стандарты. Формирование экологической культуры учащихся совместными усилиями педагогического сообщества является наиболее доступным и перспективным средством. В современном понимании образование должно сопровождать человека в течение всей его жизни. В научный обиход вошло понятие «непрерывное образование», в том числе «непрерывное экологическое образование», которое включает в себя не только усвоение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-413-340006р_а.